

ВСЕ ЕЩЕ

вперед!

МАРИАНА ЗАПАТА

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-30

Mariana Zapata
WAIT FOR IT
Copyright © Mariana Zapata, 2016

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© LuckyStep / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM
В оформлении форзаца использована иллюстрация:
© Ann33 / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Алины Сафроновой*

Иллюстрация на обложке *AceDia*
Художественное оформление *Екатерины Петровой*

Запата, Мариана.

3-30 Все еще впереди / Мариана Запата ; [перевод с английского А. Сафроновой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 464 с.

ISBN 978-5-04-193317-3

Меня зовут Диана. В отличие от моей знаменитой кузины-футболистки Сэл Касильяс, я — простой парикмахер, который зашиваются в бытовых проблемах. Мне пришлось повзрослеть очень быстро: когда моего родного брата не стало, на меня легло воспитание двух его детей. Джошу 10 лет, Луи 5. Мама постоянно корит меня за то, что я не умею обращаться с детьми. Пришлось купить дом и переехать в Остин, где я почти никого не знаю.

И если бы не Даллас, это была бы совсем черная полоса в жизни. Но как хорошо, что у нас есть Даллас. Он тренер Джоша, красивый, мускулистый, живет через дорогу. Он помогает мне и детям.

Он мой друг, понимаете? Очень хороший и надежный друг.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-193317-3

© Сафронова А., перевод на русский язык,
2025
© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2025

*Моей истинной любви — единственной,
кому я доверю защищать меня в тюрьме: моей сестре Эль.
Я писала книгу «Дождись меня» и представляла,
каково было бы жить без тебя... Отстойно.
Совершенно отстойно. (Впрочем, это очевидно.)
К счастью для меня, зло никогда не умрет,
так что ты навеки связана со мной, стервочка моя.
(И другой судьбы мне не надо.)*

ГЛАВА 1

Я проснулась с криком.

Ну или с подобием крика — из-за простуды, которую я подхватила от Джоша две недели назад, мой голос сипел, как у заднего курильщика в период полового созревания.

— Ах-х-х! — захрипела я, распахнув глаза и увидев буквально в сантиметрах от своего лица маленького демона.

Я подскочила. Вздрогнула. Клянусь, моя душа на долю миллсекунды ушла в пятки, когда уставившиеся на меня глаза вдруг моргнули.

— Черт! — Я больно впечаталась лопатками в спинку кровати и сделала, быть может, последний вдох перед тем, как мне пережгут горло.

Вот только...

Я уже потянулась за подушкой — понятия не имею, что стала бы с ней делать: сражаться, как зловердные умпа-лумпы Вилли Вонки? — и вдруг осознала, что рядом не многогабаритный адепт Сатаны, который намерен принести меня в жертву Повелителю тьмы. Выступающее из непроглядной темноты личико принадлежало не миньону дьявола, а пятилетке. Пятилетнему мальчику. Моему пятилетнему мальчику.

Луи.

— О боже, Лу! — прохрипела я, осознав, кто пытался меня убить на пороге моего тридцатилетия. Я закрыла глаза и схватилась за сердце, будто оно вот-вот выпрыгнет из груди.

Хотя чему тут удивляться? Сколько раз он таким образом пугал меня до смерти за последние два года? Раз сто, наверное? Следовало привыкнуть к тому, что он прокрадывается в мою комнату. Луи был милейшим мальчиком из всех, кого я зна-

ла — при свете дня, — однако он почему-то не понимал, что паялится на спящего человека — жуткая привычка. До чертиков жуткая.

— Иисусе... — начала было я, но тут же осеклась.

В ушах прозвучал голос мамы, которая год назад чуть душу из меня не вытрясла за то, что я, мол, учу мальчишек произносить имя Господа нашего всуе.

— Ты напугал меня до черти... — Я застонала, осознав, что снова облажалась.

Я и в самом деле пыталась не ругаться хотя бы при Луи, потому что Джош в этом плане безнадежен, но привычка, как говорится, вторая натура.

— В общем, очень сильно напугал, — исправилась я. Правда, ему доводилось слышать и куда худшие слова, чем «черт» и «Иисус».

— Извини, *tia*¹ Диана, — пролепетал Луи таким нежным голоском, что я тут же простила ему прошлые и будущие шалости.

Сердце все еще пыталось выпрыгнуть из груди. Боже, я слишком молода для приступа! Я откинула одеяло на колени, потирая грудь в попытке вернуть сердцу подобающий моему возрасту темп, и шепотом поинтересовалась:

— Лу, все хорошо?

Он с серьезным видом кивнул.

Кошмары ему снились нечасто, но когда это происходило, он всегда прибегал ко мне... не важно, бодрствовала я или нет. Судя по заторможенному состоянию, спала я часа два, не больше. К тому же это новый дом. И всего лишь третья ночь здесь. Я еще не привыкла к другому расположению кровати. К чужим запахам и звукам. Даже в прежнем жилище мне с трудом удавалось расслабиться, так что ничего странного, что предыдущие две ночи в кровати я пялилась в смартфон, пока от усталости не роняла его на лицо.

Маленькая ручка легла на мое колено.

— Я не могу уснуть, — все так же шепотом признался Луи, словно боясь разбудить меня, хотя уже напугал чуть ли не до

---

¹ *Tia* — тетя (*исп.*).

смерти. Во мраке комнаты не было видно ни его светлых волос, ни голубых глаз, при взгляде на которые у меня частенько щемило сердце. — На улице очень шумят. Можно поспать с тобой?

Я зевнула так протяжно и широко, что у меня на глазах выступили слезы.

— Что там за шум?

— Кажется, кто-то дерется у моего окна. — Он поежился и погладил мою ногу.

Я резко села. Фантазия у Лу богатая, но не настолько. О воображаемых друзьях и речи не шло, зато в три года он заявил, что туалет — это ванночка для птиц, а сам он — попугайчик.

Кто-то дерется? Здесь?

Я пересмотрела около пятидесяти выставленных на продажу домов, прежде чем остановиться на этом. Пятьдесят различных домов не подошли мне по той или иной причине. Они находились либо слишком далеко от приличных школ, либо в неблагополучном районе, либо имели недостаточно большой двор, либо нуждались в капитальном ремонте или просто были мне не по карману.

Когда мой агент по недвижимости упомянула еще один дом, оптимизма мне это не прибавило. Однако она все равно повезла меня на просмотр. Дом был выставлен на продажу за долги несколько дней назад. Он находился в районе, где проживал рабочий класс, и я не возлагала на него особых надежд. Но три спальни, большая лужайка перед домом и огромный задний двор, а также то, что требовался лишь минимальный косметический ремонт, говорили сами за себя. Я тут же его купила.

Диана Касильяс — домовладелица. Давно пора. Я, как никогда, была готова съехать из двухкомнатной квартиры, в которой мы с мальчиками ютились последние два года.

После всех житейских невзгод это место показалось мне светом в конце тоннеля. Разумеется, оно не без недостатков, но плюсов тоже немало. Район не новый и не модный, зато ближайšie школы замечательные. Самое удивительное, что дом находится недалеко от того места, куда переехала моя работа, теперь мне не придется тратить часы жизни на дорогу туда и обратно.

За те полтора месяца, что оформлялась сделка, я познакомилась с несколькими соседями. Ближе всего к спальне Луи жили пожилые муж и жена, которых просто невозможно было представить за полуночной дракой. Остальные — милые семейные пары с маленькими детьми. Я всегда старательно избегала соседства людей с криминальным прошлым.

Так что некому тут было драться, особенно в середине ночи.

— Можешь остаться со мной. Только не пинай меня опять в живот, ладно? Последний раз ты чуть не сломал мне ребро, — напомнила я на случай, если Луи забыл, что «наградил» меня огромным синяком, из-за которого я ахала от боли каждый раз, когда приходилось нагибаться.

Я включила лампу, чуть не сбив ее с тумбочки. Спустив ноги на пол, в шутку подтянула пижамные штаны Луи повыше и встала.

— Я не нарочно! — Мальчишка захихикал так, будто никогда не использовал мой живот в качестве мяча.

Кажется, кое-кто при желании может сделать карьеру в футболе. Впрочем, в нашей большой семье уже есть два футболиста, еще один нам ни к чему.

При свете озорная улыбка Луи произвела на меня обычный эффект: сделала терпимей к этому миру.

— Ну конечно. — Я подмигнула ему, снова зевнула и потянулась, чтобы разогнать по телу кровь. — Я уйду на минутку, а ты постарайся уснуть, ладно? Бабушка тебя завтра рано заберет.

— Куда ты?

Каждый раз, когда я уходила без него, Луи тревожился, точно боялся, что я не вернусь. Мне это очень не нравилось, но ничего не поделаешь.

— Проверить, что там за шум. Скоро вернусь, — спокойно объяснила я, пытаюсь без слов внушить ему, что лишь оружие массового поражения способно удержать меня вдали от него. Но вслух ничего обещать не стала — он должен сам в это поверить, без моих постоянных напоминаний.

У меня отлегло от сердца, когда Луи кивнул и забрался под одеяло. У него были длинные ноги и руки и золотисто-персиковая кожа — наследие матери-датчанки и нашего мексиканского семейства. Ни один солярий или автозагар не способен воссоздать такой оттенок.

— Спи.

Я выключила лампу и выскользнула из спальни, оставив дверь приоткрытой. Хорошо, что перед сном я надела шорты. Я еще плохо знала дом, и чтобы легче ориентироваться, вытянула руку и коснулась стены. Племянники не боялись темноты, так что ночники мы не зажигали. Нам с братом удалось убедить детей, что это буке следует их бояться. Я кралась по коридору между своей комнатой и спальнями мальчиков, ведя пальцами по стене. Пока я не удосужилась что-нибудь повесить на стены, и на пути к выходу не шибу никаких картин.

Когда мальчики только-только начали жить со мной, я просыпалась хотя бы раз за ночь и проверяла, что они не исчезли, как люди из сериала «Неразгаданные тайны». Теперь я это делаю, только когда меня будит Луи.

На кровати Джоша вольготно развалилось длинное лохмотное тело весом 160 фунтов¹ — наш член семьи и наихудший на всем белом свете охранник Мак. Он спал и даже ухом не повел, когда я вошла в комнату. Да что там, он не проснулся, когда я недавно верещала от испуга при виде Луи. Чуть выше из-под синего стеганого одеяла, которое Джош выбрал две недели назад, торчала темноволосая макушка, цветом похожая на наши с Родриго. Я слегка расчувствовалась, когда вместо предложенного мною комплекта с черепашками-ниндзя Джош выбрал обычный синий, и чуть не разрыдалась, как ребенок, прямо там, в магазине. Ему исполнится одиннадцать через несколько недель, а он уже считает себя слишком взрослым для мультяшных узоров. Черт, ведь я до сих пор помню его в ползунках, как будто это было вчера.

Закрыв дверь в комнату Джоша, я направилась в спальню Луи, самую маленькую из трех и расположенную ближе всех к входу в дом. Едва я подошла, как услышала крики. Это точно не пожилые соседи. А с другой стороны в небольшом одноэтажном доме жила семейная пара примерно моих лет с ребенком.

Этот район показался мне безопасным. На большинстве подъездных дорожек по соседству стояли довольно новые машины, впрочем, хватало и устаревших марок. В глаза броса-

---

¹ 160 фунтов — примерно 72,5 кг.

лись ухоженные газоны и аккуратные, хоть и построенные еще до моего рождения, дома. Все свидетельствовало о том, что здесь будет замечательно растить двоих детей, и напоминало мне дом моего детства.

Родриго бы здесь понравилось.

Я осторожно раздвинула жалюзи на окне и сразу поняла, откуда шум. На другой стороне улицы, через два дома направо, перегородили дорогу две машины. Будто кто-то собирался ехать здесь глухой ночью в выходной. Но мое внимание привлекли четверо мужчин на тротуаре, освещенных фонарем.

Как и сказал Луи, они сильно шумели и готовились подраться. Я видела достаточно подобных драк по телевизору и наметанным глазом тут же определила, что трое окружили одного. Добром это не кончится.

Да что ж такое! Хотелось бы тихо-мирно пожить хотя бы с полгода, прежде чем увидеть подобную фигню. Троица вот-вот накинется на свою жертву, а все, что я могу, — лишь предположить, что кто-то из четверых живет по соседству. Но кто именно? Мужчина, которого окружили, или один из нападающих?

И пока я гадала, что тут, черт возьми, происходит, одиночка получил удар в челюсть. Покачнувшись, он упал на колени, и троица сразу воспользовалась представившейся возможностью и набросилась на него.

Господи, они его бьют, а я стою и смотрю.

Просто смотрю!

Но ведь я не могу вмешаться.

Не могу ведь, правда?

У меня теперь Луи и Джош.

Иисусе. В комнате до сих пор полно коробок с игрушками и одеждой. Не представляю, как у ребенка может быть столько вещей. Правда, я сама недавно купила ему двuspальное одеяло с изображением Железного человека.

Я смотрела, как мужчину пинают по ребрам, и думала, что теперь несу ответственность не только за себя, но и за детей. А если у этой троицы есть пушки? Что, если...

Сначала одиночку бил один из мужчин. Бил жестко и сильно. Как будто этого было мало, вскоре его сменил другой.

У меня защемило сердце. Иисусе! Сущее побоище! Одиночка упал на бок, а его все пинали и пинали. Нападавшие то и дело менялись. Они наскакивали на него, словно гиены на раненую газель. Да они же убьют бедолагу!

А я стою здесь и смотрю.

С болью в сердце вспомнила брата, и на меня разом нахлынули горе, сожаление и злость. Я ведь знаю, что нерешительность может стоить кому-то жизни.

Не видать мне покоя, если случится то, что я могла предотвратить. Я уже не думала, что у той троицы может быть оружие или кто-нибудь из них захочет мне отомстить, и уж точно не брала в расчет, что скажут родители или мальчики о моем безрассудном поступке. Но что же я за человек, если просто останусь здесь и не окажу помощь тому, кто в ней нуждается?

Без раздумий я бросилась к входной двери как была, босая. Ни к чему тратить время на то, чтобы забрать из своей спальни телефон или обувь. Зато я четко помнила, что Джош оставил у двери сумку с бейсбольными принадлежностями, чтобы не забыть ее, когда завтра за ним заедут дедушка с бабушкой. Мелькнула мысль, что, если я сегодня выживу, следует найти ему новую бейсбольную команду.

Нужно помочь тому мужчине, потому что это правильно и послужит хорошим примером мальчикам. Бездействовать их научит кто угодно.

Ведь ответственность за то, какими они потом станут, лежит на Ларсенах, моих родителях и на мне. Это первое, что я осознала, когда стала опекуном Джоша и Луи. Все зависит от меня. Если я облажаюсь... Такого не должно случиться! Хочу, чтобы они выросли хорошими, достойными людьми. Пусть даже до того еще целая вечность, а пока они всего лишь мальчики, которые не всегда могут точно пописать в унитаз. Не хочется, чтобы у детей Родриго жизнь не сложилась лишь потому, что их воспитывал не он. Я знаю, чья это будет вина, если они вырастут засранцами, — моя.

Предпочитаю иметь чистую совесть.

Сумка Джоша лежала там, где он ее и оставил. Я выхватила композитную битую и взвесила на ладони. Закрыв за собой дверь, тут же захотела вернуться в дом. Та часть меня, которая

понимала, насколько глупо я поступаю, запросилась обратно в спальню, под одеяло. Она не желала думать, стоит или нет рисковать своей жизнью. Но мысль о Родриго придала мне решимости.

Спускаясь по трем ступенькам крыльца, мысленно взмолилась, чтобы происходящее не повернулось против меня. Оказавшись на асфальте подъездной дорожки, я заметила, что мужчину все еще бьют, и запаниковала. Почему никто больше этого не слышит? Впрочем, не важно. Я сделаю то, что должна: помогу ему и постараюсь вернуться домой живой и здоровой.

— Копы уже едут сюда! — вскинув биту, заорала я во все горло. — Отстаньте от него!

К моему глубочайшему удивлению, троица замерла — нога одного из них остановилась на полузамахе — и нерешительно переглянулась. Я смутно видела их ничем не примечательные лица. Да и выглядели они обычно: высокие и худощавые.

— Назад! — Мой голос сорвался, когда они не двинулись с места.

Очень надеюсь, что на земле лежит все-таки мой сосед, иначе мне еще долго будет неловко показываться на улице.

Я снова удивилась, почему никто не спешит на помощь. Ведь они изрядно нашумели.

Я обливалась потом, а сердце билось так, будто я пробежала милю¹ за минуту. Я здесь совсем одна... Жуть какая. В кровь хлынул адреналин, и я испугалась. Что, черт возьми, мне делать? Просто стоять и смотреть?

— Назад! — снова крикнула я, но уже командным тоном.

Бесит, что подобное происходит в моем районе.

Раздался хриплый шепот, затем один из троицы подошел к лежащему на земле мужчине, сильно пнул его и прошипел:

— Это еще не конец, сукин сын!

Может, я трусиха, но я невероятно обрадовалась, когда трое выродков расселись по машинам — двое в одну, а третий в другую — и, не взглянув на меня, умчались. Лишь шины взвизгнули по асфальту.

---

¹ Миля — единица измерения расстояния. 1 английская миля равна 1,6 км.

Колени дрожали, когда я пошла к еле шевелящемуся мужчине. Он лежал на спине и молча сучил ногами от боли. Татуированные по самые запястья руки прикрывали голову. Он приподнял ее, когда я подошла ближе, перекатился набок, поднялся на четвереньки и замер.

Я бросила битую на траву.

— Эй, приятель, как ты? — Я опустилась на колени рядом с возможным соседом.

Он будто не услышал: смотрел в землю, дышал прерывисто. Из разбитых губ на траву текла кровавая слюна. Он кашлянул, и розовая струйка побежала сильнее.

Растерявшись, я едва не запаниковала. Взгляд упал на его руки: ниже запястий их тоже покрывала татуировка, а костяшки пальцев оказались сбиты — красноречивое свидетельство того, что он сопротивлялся. Может, парень и не умеет толком драться, но за старание, так уж и быть, можно поставить тройку с минусом.

— Эй, как ты? — снова спросила я, окидывая мужчину взглядом в поисках признаков того, что с ним все в порядке. Хотя шансы на это малы — я ведь видела, как жестоко его избивали. Какое уж тут «в порядке»...

Его дыхание стало еще сбивчивей, он сгорбился, сплюнул и болезненно, рвано выдохнул.

В свете уличного фонаря его волосы казались темно-русыми. Футболка была в крови. Но по босым ногам я поняла, что он все-таки мой сосед. Иначе почему он без обуви? Видимо, открыл дверь, не ожидая неприятностей, а на него напали.

— Чем могу тебе помочь? — дрожащим сильным голосом спросила я, когда мужчина попытался встать на колени. Однако он то ли снова не услышал меня, то ли ему было наплевать. Я подошла ближе, и он вдруг протянул мне руку.

Секундное колебание — и мои колени уткнулись в траву. Я взяла протянутую руку за запястье, закинула за шею и подставила плечо. Мужчина тяжело навалился на меня, я обняла его за талию, и на меня пахнуло алкоголем. От волнения свело живот. Я знать не знаю этого придурка, понятия не имею, на что он способен или что он за человек. Сами подумайте — станут ли нормального мужчину избивать у его дома? Это не слу-